

На рассвете, когда сон еще не полностью отпустил их, Чжан Шаочи лежал в обнимку с Пэй И, уткнувшись ему в плечо, и лениво бормотал:

— Как думаешь, то нападение на актрису и зачистка киллера... не дело ли это рук того старого прохвоста Цзян Ханя?

— Господин президент, господин генеральный директор, а давайте на миг представим, что вы и есть босс Цзян? — Пэй И спокойно лежал, не шевелясь. — Стали бы вы ввязываться во все это? Нанимать киллеров, чтобы отомстить за римского агента и убрать его девушку, планировать покушение на принца из правящей династии Абу-Даби, а потом среди бела дня убирать исполнителя прямо на улице? Ведь совершенно неясно, на какое безумие этот человек готов замахнуться в следующий раз.

— К чему ты клонишь? — не понял Чжан. — С чего бы мне быть на его месте?

— Чисто гипотетически. Вы ведь с ним птицы одного полета: солидные люди, председатели правления, крупные шишки с бесконечными активами, связями и положением в обществе. Оба успешны, влиятельны и неприлично богаты... Хотя ладно, последнее относится скорее к господину Цзяну. Он сейчас побогаче вас будет, а вы у нас, считай, без пяти минут банкрот, ха-ха... Но все же, господин Чжан, стали бы вы рисковать собственной головой, репутацией и вечным позором ради столь грязного, безумного дела?

Чжан Шаочи призадумался. А ведь и правда, в этих словах был резон.

— Цзян Хань в свое время знатно пригрелся под крылышком у тестя, чтобы подняться. Теперь и старик, и благоверная благополучно приказали долго жить, а сам он на старости лет катается по миру с любовницей. Денег куры не клюют, жизнь — сплошная роскошь, да и легальный бизнес приносит стабильный доход. На кой черт ему ввязываться в эту криминальную грязь? Мотива ноль. Именно поэтому я и сомневаюсь. Не вяжется это с человеком его склада.

За годы службы в разведке Пэй И повидал немало опасных международных преступников. Опыт подсказывал ему: каким бы отмороженным ни был мерзавец, у любого преступления всегда есть четкий мотив. Взять хотя бы Илью Мороза Гогенцоллерна Неоянковского — в свое время тот затаил на Пэй И смертельную обиду и, будучи загнанным в угол, решился на крайние меры.

Безжалостно истреблять невинных людей без веской причины способны разве что психически больные маньяки. Но господин Цзян сумасшедшим точно не был.

Но крылась здесь и куда более глубокая загадка, которая не давала Пэй И покоя. Слова уже готовы были сорваться с губ, но он лишь молча сжал пальцы Чжан Шаочи — не хотел заставлять его лишний раз переживать.

Дело в том, что в больницу к нему кто-то приходил. Ночью. «Навестить».

Шла вторая ночь после того, как он получил черепно-мозговую травму. Пэй И лежал в реанимации. Незванный гость пробрался в палату под покровом темноты. Непостижимым образом он обошел плотное кольцо охраны, обхитрил дежуривших в коридоре Не Янь и Чжун Цзэ и бесшумно вырос у самого изголовья кровати.

Пэй И лежал неподвижно — кислородная маска на лице, капельница в вене, ровное и безмятежное дыхание. Со стороны казалось, что он без сознания, но на самом деле в ту ночь он не спал. Ему просто не хотелось ни думать, ни разговаривать, да и сил уворачиваться от ежедневных слащавых нежностей и настойчивых домогательств Чжан Шаочи у него не было. Вот он и притворился, что дрыхнет без задних ног.

Таинственный визитер замер у постели. Он не издавал ни звука, лишь сверлил Пэй И жутковатым, пристальным взглядом. Так продолжалось добрых пятнадцать минут.

В темноте этот взгляд ощущался физически — лихорадочный, странный, балансирующий на грани между искренней тревогой и затаенной угрозой. Гость медленно скользил глазами по его лицу, груди, а затем надолго уставился на пальцы его правой руки.

Тем не менее, пальцем его не тронул. Хотя искушение для любого врага было огромным: Пэй И лежал перед ним беспомощным трупом — бери тепленьким. Но чужак не пытался ни навредить, ни похитить его. Он лишь с какой-то жадной ненасытностью осмотрел его с ног до головы и, словно нехотя, удалился.

Пэй И чуть приоткрыл веки, провожая взглядом удаляющуюся спину. Сквозь щелки ресниц в темноте мало что можно было разобрать, но наметанный глаз разведчика, привыкший подмечать малейшие детали, мгновенно уловил нечто знакомое. Этот силуэт он определенно где-то видел.

Мужчина был высоким, крепкого телосложения и двигался абсолютно бесшумно. Единственной нелепой и в то же время пугающей деталью маскировки была натянутая на лицо классическая белая маска — из тех, что итальянцы надевают на карнавалы или уличные шествия.

Пэй И потом долго не мог уснуть, ломая голову. Визитер явно проявлял к нему нездоровый интерес — разглядывал так заворуженно, словно не в силах был оторваться. При этом не тронул, не облапал, красть не пытался. Пришел чисто отметить?

Но почему бы тогда не прийти средь бела дня, официально? Встретиться лицом к лицу, пожать друг другу руки?

Когда незнакомец приоткрыл дверь, собираясь уйти, в палату скользнул тусклый луч света из коридора. Пэй И впился взглядом в его ноги. На мужчине были бесшумные кроссовки на

мягкой подошве, короткие носки едва виднелись из-за задников. Строение стопы у каждого человека уникально — не менее индивидуально, чем отпечатки пальцев.

Пэй И обладал дьявольски зорким зрением. Он успел заметить, что кожа на ногах визитера была бледной, ахиллово сухожилие и лодыжка — резко очерченными и жилистыми. У него были длинные, сильные стопы профессионального бойца. Такой человек явно владел боевыми искусствами.

Пэй И подозревал, что этим полуночным гостем был сам Цзян Хань. Кто еще в этих краях чувствует себя как дома и может беспрепятственно разгуливать где вздумается, если не господин Цзян? Тот, кто хладнокровно пристрелил Шатена на улице, и тот, кто крадучись пробирался в палату посреди ночи, чтобы просто посмотреть на него, — один и тот же человек. Господин Цзян.

Утром, когда ленивый кот Пэй едва разлепил глаза на гигантской гостиничной кровати, его персональный домашний тиран Чжан уже всю бодрствовал, шурша чем-то в гостиной.

Чжан Шаочи никогда не изменял своим армейским привычкам: ранний подъем, идеальный порядок, штанга и пара десятков кругов на беговой дорожке в спортзале отеля.

Пэй И лениво потянулся.

"И не надоело же на старости лет гонять себя как зеленого новобранца? Пятнадцать лет как из армии уволился, а все воображает, будто служит в передовом спецназе..."

Пэй И всегда был из тех, кто просыпается рано, но валяется в постели до последнего. На то у него имелись две уважительные причины. Во-первых, хроническая бессонница: после тяжелых ночей голова гудела, а тело ныло так, что хотелось просто лежать пластом. Во-вторых — готовить он все равно не умел и ни для кого кулинарных шедевров создавать не планировал. Так зачем вставать? Куда приятнее валяться под одеялом и ждать, пока любимый мужчина приготовит завтрак.

По-хорошему, после выздоровления ему следовало сразу вернуться на родину и отчитаться перед начальством. Но он упорно цеплялся за затянувшееся расследование, обосновавшись в Неаполе и наотрез отказываясь уезжать.

Его главный и самый веский аргумент звучал просто: «Я уверен, что за обоими преступлениями стоит один и тот же человек в маске чумного доктора. Он все еще здесь, где-то неподалеку». Эта банда держала в руках опасное оружие и всю готовила теракты. Они годами водили за нос весь римский филиал МКИА, умудрялись уходить от облав, да еще и безнаказанно нападали на близких оперативников. Если не упрятать этих ублюдков за решетку, то все пафосные лозунги МКИА о «защите человечества и торжестве

справедливости» можно смело спускать в унитаз.

Убийца торжествовал победу и откровенно издевался над следствием. Но такие тщеславные интеллектуалы долго без дела не сидят — они чертовски деятельны. Скоро обязательно последует третий удар.

О чипе, найденном у нападавшего, Пэй И руководству докладывать не спешил. Но самое забавное — Лянь Наньюй и Чэнь Хуань даже не спросили его об этом. Похоже, оба хитрых старых лиса и так обо всем догадывались.

На заданиях Пэй И никогда не пользовался личными телефонами. Он как раз чистил зубы в ванной, когда на связь вышел Фань Гао:

— Шеф, как успехи на личном фронте? Вы там после жаркой ночи уже проснулись? На связи ваш верный программист Ноль-ноль-три с утренним докладом. Ваш драгоценный братец-суперзвезда со вчерашнего вечера оборвал ваш личный номер. Шесть пропущенных! Изволите ответить или проигнорируете?

— Соединяй.

Через пару секунд в общем канале связи раздалась череда автоответчиков, заставив подпрыгнуть на сиденье даже Чжун Цзэ, дремавшего в машине на подземной парковке. О личной жизни Пэй И теперь знали все: мало того что он уединиться толком не мог, так теперь и семейные дразги стали достоянием общественности.

— Брат! Братишка, ты где? Ответь же наконец! Брат, это Яньян. Да ничего особенного, не хочу тебя отвлекать от великих дел. Хрен знает, где ты сейчас и чем занят... Но ты как, в порядке? Жив-здоров? Твой любимый барин соскучился по тебе. Будет время — набери, скажи, что тоже скучаешь.

«Барин выискался!» — Пэй И от возмущения брызнул зубной пастой прямо на зеркало и пробурчал под нос:

— Я тебе покажу, кто тут барин. В нашей семье ты в лучшем случае на вторых ролях, щегол мелкий, так что не зарывайся.

Чжан Шаочи, возившийся у плиты в кухне, замер и прислушался. С кем это он там воркует? И кто это у них в доме «барин»?

В трубке зашипело, и включилась следующая запись. Младший продолжал самозабвенно ныть:

— Брат, я серьезно скучаю. В прошлый раз ты приехал, сожрал со мной пол-обеда и сразу свинтил. Опять побежал к своему Владыке ада, да? Умоляю, вернись уже и заberi этого черта

с концами! Он меня задолбал, честное слово! Как ни увидит — вечно кривит рожу и придирается по пустякам, будто вся наша семья должна ему кучу бабла! Сразу видно: мужик годами кукует в одиночестве, недотрах налицо, крыша едет. Вот скажи, чего мы этому Чжан Шаочи задолжали? Только тебя одного и задолжали! Бра-а-ат...

Пэй И не выдержал. От этого лавинообразного потока отборной чепухи он поперхнулся и выплюнул воду прямо на стекло. Его собственное отражение теперь выглядело крайне комично.

Впрочем, доля истины в этом была. Пока Пэй И годами пропадал на секретных заданиях, Чжан Шаочи отчаянно бесился и регулярно трепал нервы его родственникам. По иронии судьбы он руководил кинокомпанией «Цзяхуан», где Пэй Янь числился ведущим актером. Контракт этого мелкого засранца был целиком в руках Чжан Шаочи — грех было не воспользоваться такой властью.

Чжан Шаочи с самым невозмутимым видом протиснулся в ванную и прищурился, глядя на него через зеркало:

— Чего светишься тут в одиночку?

Капли воды вместе с белой зубной пеной медленно сползали по стеклу, пачкая отражение Пэй И. Чжан Шаочи тихо усмехнулся, подошел вплотную со спины и что-то жарко прошептал ему на ухо.

— Пошел к черту, — беззлобно выругался Пэй И, чувствуя, как краснеют уши. — Извращенец...

Довольный произведенным эффектом, Чжан прижал его к себе крепче, по-хозяйски сжал его ягодицы, заставив Пэй И тихонько охнуть, и только после этого с чувством выполненного долга вернулся к своим сковородкам.

У Пэй И от этого жеста слегка подкосились ноги. Он торопливо стер ладонью пену с зеркала, вспоминая недавний тихий шепот мужчины:

"Обожаю, когда на твоём лице эта белая пена... Ты чертовски хорош. Соскучился по мне?"

«Соскучился. Ещё как», — беззвучно ответил Пэй И своему отражению.

В такие моменты он по-настоящему ненавидел шпионскую гарнитуру в своём ухе. Высокочувствительный армейский микрофон наверняка уловил интимный шепот Чжан Шаочи и передал его на базу. А ведь эти слова предназначались только ему. Они были доказательством их близости. Пэй И безумно хотелось сорвать этот датчик и прокричать в ответ то, о чем приходилось молчать: как сильно он любит, как безумно желает его и как сильно тоскует.

Он вышел в гостиную и замер у порога, наблюдая за мужчиной. Чжан Шаочи, ворочающий миллиардами, сейчас увлеченно переворачивал на сковороде омлет с беконом и шпинатом. Он мог заказать любой деликатес в номер одним звонком, но упрямо готовил завтрак сам. Яркое солнце южной Италии заливало комнату, очерчивая золотым контуром его мужественный профиль. Этим утром он был чертовски хорош собой.

Рим, Италия

Спустя сутки Пэй И уже прибыл в итальянскую столицу.

Джулиано назначил ему встречу в Риме, обещая поделиться важными зацепками по делу. Заодно у Пэй И появился шанс повидаться с младшим братом: Пэй Янь прилетел в Италию вместе со своим спутником на премьеру нового фильма, после чего планировал отправиться на Венецианский кинофестиваль.

Площадь бурлила толпами туристов, восхищавшихся барочными фасадами и изящными барельефами. У знаменитого фонтана Треви было не протолкнуться. Видимо, страсть к суевериям объединяет все времена и народы: люди нескончаемым потоком швыряли монетки в воду, загадывая желания.

Внезапно в наушнике раздался шорох, и атмосфера мгновенно накалилась.

Фань Гао:

— Шеф, цель в зоне видимости!

Не Янь:

— Двигается подозрительно. Командир, будьте начеку.

Чжун Цзэ:

— Снять его?

Фань Гао:

— Вали его! Работаем на опережение!

— Отставить, — тихо рассмеялся Пэй И. — Я его сам отымею.

На нем был стильный весенний костюм в неброскую серую клетку, укороченные брюки

открывали тонкие изящные лодыжки. Он укрылся в тени колоннады в восточной части площади, где косые лучи полуденного солнца окрашивали старый камень в теплый золотистый цвет.

Воздух позади него внезапно колыхнулся — стремительная тень выдала нападавшего секундой ранее, чем тот успел провести прием. Длинная сильная нога со свистом полетела в Пэй И прямо в лицо. Уклонившись, тот заблокировал удар локтем и молниеносно перехватил инициативу, целясь противнику прямо в пах. Нападавший издал дикий вопль и, зажимая причинное место, полетел на землю. Пэй И мертвой хваткой утащил его в глубину подворотни.

— Сука, только не яйца! — взвыл «агрессор».

Пэй И тут же зажал его шею в жесткий замок, сдавив так, что у того покраснело лицо и вздулись вены.

— Ладно, ладно, сдаюсь! Брат, хорош, я больше не играю!..

— Жить надоело, мелкий? — с напускной суровостью процедил Пэй И.

— Шкуру жалко, — прохрипел Пэй Янь. — А вот одежду снять разрешаю.

— Ах ты щенок, — Пэй И зажал подбородок брата пальцами, заставив того глупо вытянуть губы трубочкой, и сделал вид, будто собирается его поцеловать. — Сейчас как отымею прямо здесь, веришь?

— Не верю, — ни капли не испугался младший, нагло ухмыляясь. — Ты у нас не по этой части. Давай я лучше сам сверху побуду, это все-таки мужская работа.

Пэй И только покачал головой: «Точно жить надоело». Он со смехом отвесил брату легкий подзатыльник и пинок под зад — за то, что тот озвучил чистую правду.

За старыми, давно заржавевшими железными воротами, подальше от любопытных глаз, они наконец прекратили бороться и затихли. Посмотрели друг на друга, коснулись плеч и крепко, до хруста в ребрах, обнялись. Со стороны они, наверное, походили на двух любовников, тайно сбежавших от своих семей ради мимолетной встречи.

Невероятно, но для них, родных братьев, простая встреча превратилась в сложнейшую спецоперацию. Навестить преступника в Римской тюрьме строгого режима и то проще: там хотя бы есть расписание, понятные правила и никакой слежки за спиной. А здесь каждое неосторожное движение могло подставить близкого человека под удар невидимого врага.

— Как родители? — тихо спросил Пэй И.

— Да нормально, — пожал плечами Пэй Янь. — Ссорятся потихоньку, все как обычно.

— Надеюсь, ты их окончательно не доконал?

— Обижаешь, — младший пригладил идеально уложенные волосы. — Я тут дом прикупил в Калифорнии. И вообще... я теперь человек женатый. Родители только рады.

— Да ну? — Пэй И изумленно округлил глаза, но тут же лукаво прищурился. — Прямо-таки женился? И господин Чжуан добровольно согласился взять тебя в супруги? Не смеши мои подковы. Кто бы на тебе женился, чудо ты перьевое.

— Слышь, мы официально расписались! — возмутился Пэй Янь, хватая брата за лацканы пиджака. — Он сам кольцо подарил. Платина, бриллианты, стоит как крыло самолета. Я отказываться не стал.

— Вот оно как... — Сквозь косые прутья решетки на них падали лучи заходящего солнца. У Пэй И слегка защемило в груди, но он искренне радовался за брата. — Я очень рад за вас. Поздравляю. Сейчас со временем туга, но как только освобожусь — с меня роскошный подарок на свадьбу.

Тот самый господин Чжуан, о котором они говорили, в этот момент как раз арендовал двухместный велосипед, собираясь устроить возлюбленному романтическую прогулку по мощеным римским улочкам. Но стоило ему на секунду отвернуться, как Пэй Янь испарился.

Чжуан Сяо в соломенной шляпе и темных очках, одетый в простые джинсы и легкие сандалии, лениво держал ногу на педали. Он терпеливо ждал возвращения своего неугомонного актера. «Может, ушел за джелато?» — гадал он.

А в нескольких кварталах от них, под тенью широкого зонта уличного кафе, в одиночестве сидел Чжан Шаочи. Он неторопливо потягивал марокино и думал ровно о том же. Ему безумно хотелось прямо сейчас взять своего ненаглядного за руку и пойти гулять по этому древнему городу, позабыв обо всех шпионских играх. Но где сейчас носит его Пэй И?

Ситуация и впрямь выглядела так, будто два неверных мужа сбежали со свидания ради тайной интрижки на стороне.

— Завтра мы с командой уезжаем на Венецианский кинофестиваль в Венецию, — Пэй Янь с надеждой заглянул брату в глаза и приобнял его за плечи. — Может, посидим сегодня ночью? Поболтаем обо всем?

— Навряд ли получится, — Пэй И опустил глаза. — Дел навалом... Да и небезопасно это.

— Да ладно тебе, — настойчиво возразил младший. — Всего одна ночь. Мой благоверный без

проблем посидит один в номере, он жаловаться не станет.

К горлу Пэй И подкатил теплый комок. Глядя на искреннее, полное надежды лицо брата, он просто не смог ему отказать.

На его губах заиграла мягкая, теплая улыбка:

— Хорошо. Договорились.

<http://bllate.org/book/19434/1999017>